

Свет ламп заливал залы роскошным сиянием. Теплые лучи окутывали высокую, статную фигуру юноши. Строгий черный костюм сидел на нем как влитой, а лакированные туфли безупречно блестели. Стоя рядом со старшими родственниками, Ли Нань вежливо и сосредоточенно вслушивался в их разговор.

Он во всем стремился к идеалу — и преуспевал. Манеры, безупречный вкус в одежде, эрудиция — придраться было буквально не к чему.

Чжан Си терпеть не мог подобные условности. Еще перед входом в зал он безжалостно сорвал и засунул в карман душившую его бабочку. Теперь, стоя рядом с отцом, Чжан Минхао, он откровенно скучал и рассеянно блуждал взглядом по толпе.

— Сходи к Наню, — негромко предложил Босс Чжан, заметив его состояние.

— Не стоит, — упрямо мотнул головой Чжан Си. — Они делом заняты, я только помешаю. Лучше пойду присяду вон там и перекушу чего-нибудь.

Он бросил беглый взгляд в сторону друга. Цинь Суй что-то оживленно рассказывал, указывая на экран телефона и весело смеясь. Ли Нань, чуть наклонившись к нему, тоже всматривался в дисплей и едва заметно улыбался.

В груди Чжан Си мгновенно полыхнула глухая ярость, готовая испепелить всё вокруг. В его взгляде блеснул опасный огонек. С трудом подавив раздражение, он набрал на тарелку тарталеток и забился в самый глухой, неприметный угол зала, принявшись методично уничтожать закуски и уткнувшись в экран смартфона.

«Какого черта? — сердито выругался он про себя. — С кем там водится Ли Нань — вообще не твое собачье дело!»

Полностью погрузившись в прохождение новой мобильной игры, он действительно немного отвлекся. Лишь когда сидеть на месте стало невозможно, Чжан Си нехотя заблокировал экран и отправился на поиски уборной.

Выйдя в ярко освещенный коридор, он прищурился и потер уставшие глаза. В этот момент кто-то стремительно обошел его, задев плечом.

— Извините, — машинально вырвалось у Чжан Си.

Но слова застряли в горле, стоило ему разглядеть незнакомца. Он мгновенно покраснел от нахлынувшего стыда и неловкости. Перед ним стоял Ли Нань. Он окинул его холодным взглядом сверху вниз и бесстрастно бросил:

— Ничего страшного.

И прошел мимо, даже не замедлив шага, словно перед ним был абсолютно чужой человек. Чжан Си едва не задохнулся от возмущения. Он зло и хищно оскалился.

Справив нужду, Чжан Си подошел к раковине. Включив воду, он мазнул взглядом по зеркалу и заметил вошедшего следом Ли Наня. Тот встал у соседнего умывальника.

Чжан Си хмыкнул и негромко спросил:

— Ли Нань, и долго ты собираешься цирк устраивать?

Ли Нань на секунду замер, затем ответил все тем же ровным, ледяным тоном:

— А разве не этого ты хотел? Я ведь пообещал, что больше не буду путаться под ногами. Разве не по-твоему всё выходит? Чего ты тогда бесишься, Чжан Си? Ты ведь сам вытер о меня ноги...

Чжан Си подавил ядовитую колкость, готовую сорваться с языка, и натянул фальшивую улыбку:

— Зато теперь нашлось кому твое сердце подобрать. Радоваться надо. Поздравляю.

Ему хотелось поскорее убраться отсюда. Чжан Си чувствовал: еще пара секунд в этом замкнутом пространстве, и тщательно сдерживаемые эмоции окончательно вырвутся наружу. Кто знает, что он тогда выкинет — может, просто двинет Ли Наню по его смазливому лицу.

Выскочив из уборной, он направился было обратно в свой тихий угол, надеясь уйти с головой в игру и вернуть душевное равновесие. Однако место оказалось занято: там, сплетясь в объятиях, страстно целовалась какая-то парочка. Чжан Си выругался сквозь зубы и повернул назад. Ладно, надо остыть. Не устраивать же драку прямо посреди чужого банкета.

На самом деле больше всего он злился на самого себя. То, что он увидел сегодня, заставило его признать очевидное: Ли Нань вовсе не был для него пустым местом. Этот парень засел в его мыслях гораздо глубже, чем Чжан Си готов был себе признаться.

Он пытался играть в независимость, а в итоге перехитрил сам себя. Ли Нань сделал шаг назад и готов был отпустить его навсегда. И это внезапное осознание больно ударило по самолюбию Чжан Си, превратив его в пороховую бочку, готовую взлететь на воздух от малейшей искры.

За праздничным ужином их усадили за один стол. Между ними вклинился Цинь Суй. Они с Чжан Си не были врагами, но и дружбы не водили, поэтому Цинь Суй лишь вежливо кивнул ему для приличия и тут же переключил все свое внимание на Ли Наня.

Этот ужин превратился в изощренную пытку. Чжан Си сидел перед нетронутой тарелкой,

мечтая провалиться сквозь землю. Не удерживал бы его здесь Босс Чжан железной хваткой, он бы давно сбежал. Даже торчать дома у Ду Цзыхэна и помогать тому раскручивать стрим было бы в сто раз веселее.

От нечего делать он вытащил смартфон и настучал Ду Цзыхэну сообщение: «Ночую у тебя. В качестве компенсации за беспокойство готов устроить совместный стрим на всю ночь».

Тем временем до его ушей долетали обрывки чужого разговора:

— Попробуй вот эти шарики из батата, тебе точно понравятся, — Цинь Суй щебетал без умолку, подкладывая Ли Наню еду. — Кстати, дедушка Ли позвал нас встретить Новый год здесь, в городе S, и мой дед согласился. Тут так красиво! Как думаешь, стоит мне перевестись в местную школу? Папа хочет выкупить виллу по соседству с вашей. Станем соседями, сможем вместе ездить на учебу. Да и ты поможешь мне разобраться в делах компании. Кстати, твоя мама говорила, что ты потрясающе готовишь. Научишь меня как-нибудь, а?

Чжан Си окончательно помрачнел. Этот вкрадчивый голосок жужжал над ухом, точно назойливый комар. «Научишь? Поможешь? А?» — так и подмывало развернуться и гаркнуть: «Да пошел ты на хрен!»

Сдерживало лишь присутствие городской элиты. Не хотелось позорить отца публичной сценой. Иначе Чжан Си давно бы ушел, напоследок отвесив парочку таких ядовитых шпилек, от которых у обоих кусок в горле застрял бы.

Едва дождавшись момента, когда первые гости потянулись к выходу, Чжан Си схватил куртку и быстрым шагом направился к дверям, демонстративно игнорируя сверлящий спину взгляд Ли Наня.

Цинь Суй проследил за его уходом и удивленно приподнял брови:

— Что это с ним? Весь вечер сидел с такой миной, будто лимон проглотил. Я слышал, у него отвратительный характер — чуть что, сразу лезет драться. В школе его все стороной обходят.

Ли Нань резко встал.

— Ты сам это видел? — холодно бросил он. — Меньше слушай сплетни. Я устал, поеду домой.

Цинь Суй покраснел от стыда. Он попытался было что-то возразить, но Ли Нань уже стремительно шел к выходу, почти срываясь на бег. Словно пытался кого-то догнать. Неужели... этого Чжан Си? Ли Нань влюблен в него?

Их семьи дружили поколениями, и Цинь Суй прекрасно знал характер Ли Наня. Тот с детства был равнодушен ко всему, что его не касалось напрямую, и никогда не тратил время на

посторонних людей. Но стоило заикнуться о Чжан Си, как Ли Нань мгновенно растерял всё свое хваленое хладнокровие. Если между ними действительно что-то есть... что тогда делать ему самому?

Оказавшись в пустом вестибюле, Ли Нань забыл о приличиях и бросился бегом к выходу. Чжан Си шел небыстро, но Ли Наню не хватило буквально нескольких секунд — когда он распахнул тяжелые стеклянные двери, машина Босса Чжана уже тронулась с места.

Ли Нань выскочил на крыльцо прямо в легкой рубашке, проигнорировав ледяной ветер, и долго провожал взглядом габаритные огни уезжающего автомобиля.

— Черт бы тебя побрал... — процедил он сквозь зубы.

Чжан Си бывал упрям и беспощаден, точно молодой волк, но неужели он действительно не расслышал фальши в его безразличии? Ли Нань всего лишь хотел спровоцировать его, заставить сделать шаг навстречу. А в итоге переиграл сам себя, отрезав все пути к отступлению.

Поздравляет он. Дерьмовые поздравления.

Вернувшись домой, Ли Нань слег в ту же ночь с сильнейшим жаром. Если бы отцу, председателю Ли, не понадобилось срочно зайти к сыну по какому-то делу, к утру тот заработал бы тяжелейшие осложнения.

В особняке Ли поднялся невообразимый переполох. Даже Ли Мэн примчалась ухаживать за братом. Глядя на то, как тот мечется в бреду и бессвязно шепчет чье-то имя, она не выдержала. Захлебываясь от жалости и злости, девочка убежала в свою комнату, набрала номер Чжан Си и, едва дождавшись ответа, обрушила на него шквал гневных обвинений:

— Чжан Си, у тебя вообще сердце есть?! Как можно быть таким жестоким? Брат тебя любит до безумия, а ты просто вытираешь об него ноги! Он все эти дни сам не свой ходил. Сегодня перед уходом хоть улыбался немного, а вернулся — краше в гроб кладут! Теперь лежит в бреду с диким жаром! Ну что, доволен?!

Ду Цзыхэн в это время увлеченно читал летящие на экране комментарии — зрители вовсю рассыпались в комплиментах, нахваливая Чжан Си. Однако визг из динамика телефона был настолько громким, что парень невольно поморщился и потер ухо. Любопытство взяло верх, и он осторожно придвинулся ближе, но на том конце провода уже повесили трубку.

Поняв, что дело пахнет керосином, Ду Цзыхэн поспешно отключил трансляцию.

— Вы с Ли Нанем поцапались? — обеспокоенно спросил он. — Чего его мелкая так взъелась? Да уж, брат Си, слабоват ты в семейных баталиях. Если вы когда-нибудь съедетесь, эта золотка

тебе всю плешь проест.

Чжан Си раздраженно взъерошил волосы.

— У Ли Наня жар. А я... черт, я даже не знаю, что сказать. Мне всё время кажется, что рано или поздно он остынет. Вот я и подумал, что лучше нам остаться друзьями. Но он так взбесился... Заявил, что больше не станет навязываться и сделает так, как я хочу. Похоже, теперь мы даже не приятели. Я ведь просто хотел...

Ду Цзыхэн закатил глаза к потолку и фыркнул:

— Да херню ты сморозил! Любому дураку понятно: если кто тут и способен дать заднюю, так это ты. Признайся, завоевал крепость, заскучал и решил слиться под благовидным предлогом? Брат, это вообще не по-пацански. Чистой воды свинство. Корпорация семьи Ли вложилась в проект твоего отца только потому, что Ли Нань за вас словечко замолвил. А ты вместо «спасибо» дал ему пинка под зад. Не боишься, что тебе это еще аукнется?

— С чего ты взял, что я могу предать? — угрюмо буркнул Чжан Си. — Я просто не хочу потом остаться у разбитого корыта. Это называется самозащитой, дошло?

— Ну, начнем с того, что на твоём лице крупными буквами написано «бабник», — безжалостно разложил по полочкам Ду Цзыхэн. — А если приплюсовать сюда твои прошлые подвиги на любовном фронте, то в рейтинге главных подонков страны ты железно вошел бы в первую сотню. Ли Нань же, наоборот, однолюб до мозга костей. Он из тех, кто если уж прикипит к кому-то, то пиши пропало. В плане надежности он превосходит тебя примерно на миллион световых лет. Да и вообще, чувак, Ли Нань — это идеальный улов. Все твои бывшие «пассии» по сравнению с ним — просто недоразумение ходячее. С таким даже расстаться потом не обидно. Так что бери себя в руки, жди, пока уляжется пыль, и дуй к нему. Надо всё прояснить.

Чжан Си тяжело вздохнул:

— Да не пользовался я им. Он мне правда нравится. Сильно нравится. И я боюсь, что если окончательно потеряю голову, то потом, когда всё рухнет, просто не соберу себя по кускам.

Ду Цзыхэн понимающе усмехнулся:

— Понятно. Старые грехи спать не дают, боишься расплаты. Эх, не будь я сейчас полукалекой с этой чертовой ногой, прямо сейчас за шиворот уволок бы тебя к нему мириться.

На следующий день Чжан Си честно попытался доехать до дома Ли Наня. Но на полпути застрял, глядя на свое хмурое, помятое лицо на экране фронтальной камеры. Вздохнув, он решил отложить визит на пару дней. Гордость и неловкость мешали переступить через себя — ему было банально стыдно.

Кто же знал, что следующая их встреча произойдет только в первый учебный день после каникул. Ли Нань успел коротко подстричься. Новая прическа еще сильнее подчеркивала его резкие скулы, но взгляд парня стал еще холоднее прежнего.

Чжан Си мучительно подбирал слова, гадая, как заговорить с ним первым. Спросить про болезнь? Объяснить, почему не пришел тогда? Он внезапно осознал, что у него нет ни одного мало-мальски убедительного оправдания своему поведению.

Все сомнения рассеялись в прах, когда в класс вошел классный руководитель в сопровождении нового ученика. В этот момент Чжан Си с ледяной ясностью осознал: драгоценное время упущено безвозвратно. И пусть Цинь Суй перевелся в их школу гораздо раньше, чем должен был по первоначальному сценарию, история неумолимо возвращалась на круги своя.

Цинь Суй уверенно и обаятельно представился классу. Когда учитель предложил ему выбрать любое свободное место, новоприбывший без колебаний направился к парте Чжан Си.

Остановившись рядом, он дружелюбно улыбнулся и спросил:

— Ли Нань — мой самый близкий друг в этом городе. Чжан Си, ты не мог бы уступить мне свое место и пересесть?

<http://bllate.org/book/18175/1760848>